

своего времени последним словом науки в области истории и исторической географии.

Дореволюционная историческая картография выдвинула ряд крупных специалистов, из которых некоторые впоследствии внесли серьезный вклад в развитие советской исторической картографии (Ю. В. Готье, К. В. Кудряшов и др.). Их практический опыт во многом содействовал становлению советской науки, а отдельные работы, начатые в дореволюционный период (например, «Русский исторический атлас» К. В. Кудряшова), были закончены лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Е. М. ШВАРЦ

ФИЛИГРАНИ XV в. ИЗ РУКОПИСЕЙ СОФИЙСКО-НОВГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В 1919 г. в Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки поступило собрание рукописных книг Софийского Новгородского собора. Оно складывалось в течение нескольких столетий в пределах Новгорода и его окрестностей, было перевезено в 1859 г. в Петербургскую духовную академию, а затем уже стало собственностью ГПБ. Ценность и уникальность этого собрания, которое включает в себя 1575 пергаменных и бумажных кодексов XI—XVIII вв., естественно, привлекали к себе внимание ученых. Исследовались отдельные рукописи, составлялись научные описания собрания в целом. Поскольку здесь речь пойдет только о бумажных кодексах, то мы не будем останавливаться на двух имеющихся описаниях пергаменных рукописей,¹ а два общих каталога — превосходный, но, к сожалению, неполный Д. И. Абрамовича² и описание всех 1575 рукописей, подготовленное к изданию Н. Н. Розовым, — рассмотрим постольку, поскольку они касаются вопроса о филигранях.

Д. И. Абрамович описывал все встречающиеся ему водяные знаки, но не имел возможности сравнить их с большим количеством филиграней датированных рукописей, так как он пользовался одним альбомом Н. П. Лихачева,³ а кроме того, и не ставил перед собой задачи тщательного изучения водяных знаков. Для каталога Н. Н. Розова были привлечены, кроме выше-

¹ Куприянов И. Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857; Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953.

² Абрамович Д. И. Описание рукописей СПб. духовной академии. Софийская библиотека. Вып. I—III. СПб., 1905.

³ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I—III. СПб., 1899.

упомянутого, 13 альбомов филиграней — Monumenta Chartae Papyraceae, Черчилль, Пикар и другие.⁴ В этом каталоге филиграням отведена достойная, но чисто служебная роль средства для датировки рукописей. Из-за нехватки места не было возможности ввести в каталог описания сюжетов филиграней, указывался только номер сходной филигранны в одном из альбомов и ее дата. В работе по определению водяных знаков в рукописях Софийской библиотеки принимал участие автор настоящей статьи.

Просматривая и определяя филигранны из нескольких сотен рукописей подряд, мы заинтересовались возможностью с их помощью глубже осветить историю Софийской библиотеки и ее составных частей — библиотек окрестных монастырей и храмов, собранных в 1775 г. по приказу архиепископа Гавриила на хорах Софийского Новгородского собора.⁵ До сих пор не было попытки исследовать это собрание кодикологически. Между тем рукописи, созданные и использовавшиеся для службы и чтения в пределах Новгорода, несомненно должны составлять некое единство в отношении языка, почерков писцов, украшений переплетов и бумаги. Выбор Софийского собрания для кодикологического исследования тем более кажется удачным, что до нас дошло значительное число рукописей, объединенных указанными признаками, так что выводы могут быть подтверждены убедительным количеством примеров.

Рукописи XV в., принадлежащие Софийской библиотеке, с кодикологической точки зрения представляют несомненный интерес. XV век — переломный для истории Новгорода. В XV в. это огромное и самостоятельное государство прекратило свое существование в качестве феодально-вещевой республики. Изучение книг XV в. из библиотеки Софийского собора (а это, несомненно, большая часть дошедших до нас новгородских книг того времени) может открыть новые возможности для изучения истории Новгорода.

Данная работа — часть задуманного кодикологического анализа рукописей Софийской библиотеки XV в. В ней рассматриваются рукописи, датированные (на основании данных филиграней) не позднее, чем 80-ми годами XV в., т. е. практически все сохранившиеся бумажные рукописи из новгородских библиотек, написанные до падения Новгорода. Такое ограничение в выборе рукописей нам кажется оправданным, так как с падением феодально-вещевого строя для Новгорода, а значит и для его культуры, кончается одна эпоха и начинается новая.

Занимаясь датировкой рукописей с помощью филиграней для каталога Софийской библиотеки, мы выделили 140 бумажных

⁴ Monumenta Chartae Papyraceae, t. I—XIII, 1950—1973; Watermarks in paper by W. A. Churchill. Amsterdam, 1935; Piccard G. Die Kronen-Wasserzeichen, B. I. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen, B. II,¹з. Stuttgart, 1966.

⁵ См.: Абрамович Д. И. Описание. . ., вып. I, с. IV.

рукописей, относящихся к интересующему нас периоду. Из них только 5 рукописей (Соф. 975, 1127, 1264, 1375, 1394) можно датировать началом XV в., а 25 — первой третью. Остальные датируются серединой и третьей четвертью XV в. Такое соотношение объясняется тем, что на протяжении всего столетия бумажные рукописи сосуществовали с пергаменными; так, в Софийской библиотеке находятся 32 пергаменные рукописи XV в., и, естественно, что в начале века пергаменные рукописи преобладали.

Методика работы была следующая: 1) регистрация и копирование всех доступных для этого филигранных (имеется в виду отчетливость видимости водяного знака); 2) классификация филигранных по сюжетам, т. е. по типам и разновидностям типов; 3) регистрация рукописей с абсолютно совпадающими вариантами филигранных, следовательно, могущих быть написанными одновременно и в одном месте; 4) регистрация и копирование всех вариантов филигранных датированных рукописей.

В отобранных нами рукописях обнаружено и перенято на кальку 637 вариантов водяных знаков, которые мы классифицировали по типам, а внутри типов — по разновидностям.⁶ Результатом обработки полученного материала явились два указателя к каталогу Софийской библиотеки: а) рукописей XV в.; б) сюжетов филигранных в рукописях XV в.; дополнение к существующим альбомам филигранных — филигранные датированных рукописей XV в., а также альбом филигранных XV в., в котором типы филигранных расположены в алфавитном порядке названий их сюжетов, а разновидности внутри типов расположены в порядке возрастающей сложности рисунка, т. е. в основу классификации положен принцип альбома Ш. Брике.⁷

В альбом вошли следующие типы водяных знаков: Агнец (1—5),⁸ Ангел (6, 7), Арбалет (8, 9), Баран (10—14), Башня (15), Бубенчик (16), буквы готические В (17—19), N (20—23), R (24), T (25), P (26—91), У (92—105), Лигатура (106), Бык (107—127), Бычья голова (128—308), Василиск (309—315), Весы (316—320), Виноград (321—347), Гербовые щиты (348—370), Грифон (371, 372), Два ключа (373—374), Дельфин (375—377), Единорог (378—392), Звезда (393—399), Инициалы Христа (400—404), Колесо (405), Колокол (406—411), Колонна (412), Копь (413, 414), Корона (415—444), Крест (445—448), Кувшинчик (449—453), Лев (454—456), Леопард (457—468), Лилия (469—476), Лук (477—480), Жницы (481—483), Олень (484—490), Орел (491, 492), Папа Римский (493—495), Перстень (496—497), Петух (498—500),

⁶ Под типом водяного знака мы вслед за П. П. Лихачевым подразумеваем «совокупность филигранных одного наименования, изображающих какой-либо предмет», см.: Лихачев П. П. Палеографическое значение..., ч. I, с. LXXIV.

⁷ Briquet C. M. Les filigranes, t. I—IV. Genève, 1907.

⁸ В круглых скобках — номера вариантов филигранных в альбоме.

Носох (501—503), Пряжка (504), Ремень? (505), Рог (506—510), Рука (511—529), Собака (530—531), Солнце (532), Сфера (533—536), Три горы (537—561), Цветы (562—567), Человеческая голова (568—572), Человек (573—574), Четвероногое (575—577), Шахматная доска (578), Шляпа (579), Якорь (580—632), Неопределенные предметы (633—637).

Нами выявлены все случаи совпадения одного варианта филигранны в разных рукописях. Так, отмечено 28 случаев, когда один вариант встречается в двух рукописях, 9 — в трех, 4 — в четырех, 2 — в пяти, по одному — в шести, восьми и девяти рукописях, два случая, когда один вариант встречается в одиннадцати рукописях. Все они отмечены в указателях альбома. Приведем пример регистрации совпадающих вариантов:

Указатель филигранных

№ филигранны в альбоме	Шифры рукописей Софийской библиотеки
580	44, 254, 266, 280, 290, 303 (1475 г.), 317, 328, 337 (1475 г.), 349, 372
581	337 (1475 г.), 372
582	337 (1475 г.)
583	303 (1475 г.)
584	266, 303 (1475 г.), 349
585	303 (1475 г.), 337 (1475 г.), 349
586	349
587	349

Указатель рукописей

Шифры рукописей Софийской библиотеки	№ филигранны в альбоме
44	172, 190, 257, 273, 580, 595, 596, 616—618
254	580, 593, 594, 629
266	348, 354, 356, 580, 584, 588, 592
280	92, 348, 403, 580
290	580
303	357, 358, 359, 580, 583—585, 592
317	354, 580, 593, 594
328	348, 580
337	165, 228, 229, 230, 358, 359, 580, 581, 582, 585
349	1, 163, 164, 213, 348, 351, 352, 353, 354, 401, 402, 404, 580, 584—588, 629
372	348, 349, 350, 580, 581

Для датировки и изучения рукописей больше всего важна регистрация именно совпадающих вариантов филигранны, так как они наиболее близко расположены по времени друг к другу.⁹

⁹ См.: Piccard G. Die Wasserzeichenforschung als historische Hilfswissenschaft. — Archivalische Zeitschrift, 1956, 52, S. 62—115.

Совпадение вариантов филиграней в разных рукописях может свидетельствовать о том, что эти рукописи написаны одновременно и даже в одном месте, бумага для них могла быть взята из одной стопы.

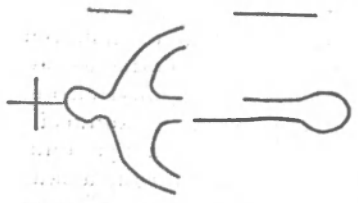
Описываемый альбом филиграней принципиально отличается от существующих, во-первых, тем, что обычно в альбомы включаются знаки только из датированных рукописей и документов, а, в наш альбом вошли филигранные знаки из недатированных рукописей; во-вторых, ни один альбом не составлялся для отрезка времени, ограниченного не формальными рамками границ столетий, а живыми рамками эпохи; в-третьих, тем, что в альбомах обычно встречаются знаки из рукописей многих собраний разных городов и стран, в наш же альбом вошли водяные знаки бумаги, которая была использована в кодексах только одного города-государства — Новгорода.

Значение такого альбома состоит в том, что при его помощи можно будет более точно определить время написания рукописей, которые в настоящее время ошибочно датированы концом XV — началом XVI в. (так наз. пограничные). Материал этого альбома поможет исследователям точно определять рукописи, написанные одновременно с софийскими, при помощи сравнения интересующих их водяных знаков с вариантами филиграней Софийской библиотеки. Кроме того, зная, какой комплекс знаков встречается в Софийско-Новгородской библиотеке, станет возможным обнаружить новгородские рукописи и в других собраниях.

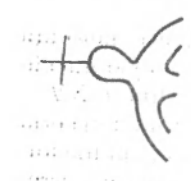
Основная цель кодикологии — изучение истории отдельных рукописей как части фондов, в которые они некогда входили, и как продукции древних скрипториев (существование которых в Новгороде давно известно) — не может быть достигнута без самого тщательного изучения филиграней. В доказательство приведем такой пример.

Один из наиболее часто встречающихся типов знаков в рукописях второй половины XV в. — Якорь. Нами выявлено 55 вариантов этого типа, подразделяющихся на три разновидности. Один знак из 55 (см. рисунок, № варианта филиграней в альбоме 580; рисунок уменьшен на 0.6) встречается без каких-либо изменений в 11 рукописях (Соф., 44, 254, 266, 280, 290, 303, 317, 328, 337, 349, 372). Это интересно уже само по себе, так как свидетельствует об одновременном написании такого количества рукописей. Две из них (Соф. 303 и 337) датированы 1475 г., так что мы можем с помощью этого знака, не совпадающего, кстати, ни с одним вариантом этого типа Якоря в труде Мошина,¹⁰ точно датировать и остальные 9 рукописей, в которых он встречается. Кроме того, на всех рукописях, за исключением Соф. 44, 290 и 349, имеются приписки, свидетель-

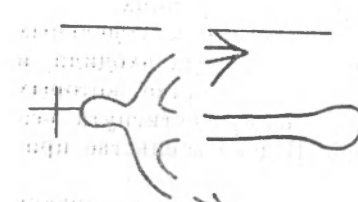
¹⁰ Mosin V. Anchor Watermarks. — Monumenta..., t. XIII. Amsterdam, 1973.

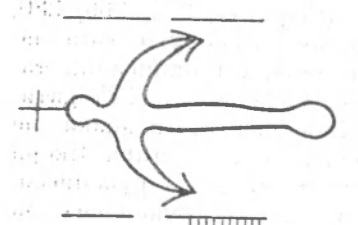
585

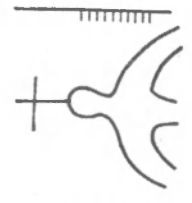
584

581

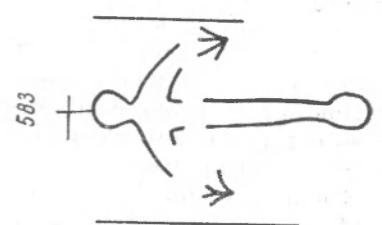
580

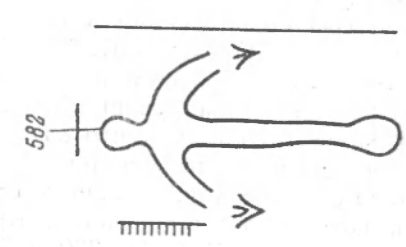
587

586

583

582

ствующие о принадлежности их Никольскому Гостинопольскому монастырю. Это (кроме Соф. 44 — Апостола) неполный комплект служебных миней: Соф. 254 — октябрьская, 266 — ноябрьская, 280 — декабрьская, 290 — январская, 303 — февральская, 317 — мартовская, 328 — апрельская, 337 — майская, 349 — июньская, 372 — августовская. Можно предположить, что этот комплект миней, написанный в 1475 г., был заказан специально для Никольского Гостинопольского монастыря или изготовлен в самом монастыре. При просмотре июльских и сентябрьских миней Софийской библиотеки нам удалось обнаружить книги, которые могли входить в этот комплект. Это Соф. 240 — сентябрьская служебная миней и Соф. 361 — июльская. Переплеты этих двух рукописей имеют одинаковые с 266, 280, 317, 328, 337, 372 жуковины, а также общий всем описываемым минеям характер тиснения, типичный для позднего новгородского переплета третьего этапа,¹¹ причем басмы наполнения одинаковы для большинства описываемых рукописей. Кроме этого, Соф. 361 имеет помету о принадлежности Никольскому Гостинопольскому монастырю, а Соф. 240 на л. 2—4 — незаконченную скрепу скорописью (одним почерком со скрепами Соф. 254, 280, 303, 317, 328, 372): «Книга миния Ник...». Таким образом, выделяются 12 служебных миней, которые по тем или иным признакам можно было бы объединить в комплект. Но как было сказано, 2 миней (Соф. 290 и 349), объединенные общим вариантом водяного знака, не имеют приписок, свидетельствующих об их принадлежности Никольскому Гостинопольскому монастырю. Более того, январская миней Соф. 290 содержит приписку о принадлежности Валаамскому монастырю. Итак, рукопись, переплет которой однотипен с переплетами упомянутых кодексов, а водяной знак абсолютно совпадает с их водяным знаком — Якорь (№ 580) — не принадлежит предполагаемому комплекту. Здесь можно говорить о том, что эта миней вышла из общей для всех изучаемых рукописей мастерской. При просмотре январских миней Софийской библиотеки была обнаружена рукопись (Соф. 289) с полностью совпадающими с вышеупомянутыми элементами переплета и имеющая приписку о принадлежности ее Никольскому Гостинопольскому монастырю. На основании этих признаков мы можем предполагать, что именно она входила в комплект. Минейю на июнь (Соф. 349), не имеющую приписок, мы относим к нашему комплекту по следующим признакам: водяной знак — Якорь, переплет — жуковины и басмы наполнения общего для всех 12 миней образца, на обороте верхней крышки переплета надпись почерком сходной надписи в Соф. 372: «Мцъ јуніи», на

¹¹ Клепиков С. А. Описания древних русских обиходных переплетов. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. 1. М., 1976, с. 55.

л. 284 об. и обороте нижней крышки переплета начата надпись: «Сиа книга Ни...».

Внимательное изучение филиграней позволяет не только приблизительно определять время создания кодексов, но, как было показано только на одном примере, вычленять целые комплекты рукописей, точно их датировать и локализовать. Данные филиграней подтверждаются данными, полученными при сравнении переплетов рукописей, составляющих комплекты. В настоящее время автором подготовлена к изданию работа, посвященная специальному исследованию переплетов рассмотренного комплекса рукописей XV в. Софийско-Новгородской библиотеки. Кодикология, которая является «археологией наиболее драгоценных памятников любой культуры, ее книг»,¹² предоставляет возможность получить новые факты истории уникального собрания рукописей, а следовательно, и истории культуры изучаемого периода.

---

¹² M a s a i F. Paléographie et codicologie. — Scriptorium, 1950, IV, p. 279—293.